

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя предыдущая книга *Великие арабские завоевания* была посвящена внезапному, случившемуся всего за двадцать пять лет взлету арабского народа на уровень одной из величайших мировых сил. В нынешней работе говорится об истории двух столетий, на протяжении которых Арабская империя являлась господствующей мировой силой. В интересах читателей, не имевших возможности ознакомиться с *Великими арабскими завоеваниями*, я в главе I вкратце изложил жизнь Мухаммада и историю первых двадцати пяти лет завоеваний.

Мы живем во времена, когда идея империи стала предметом полемики, захватившей весь мир. Примечательно, что арабоязычные народы, о чьей имперской истории говорится на этих страницах, в последние годы находились в рядах самых яростных противников империй, как будто бы сами в свое время не были одной из самых могущественных империй мировой истории. Таким образом, мы обнаруживаем, что в каждый отдельный момент ведущие государства отстаивают принцип империи, а те, кто в данное время оказался в стороне от власти, эту идею отвергают. Несколько веков спустя, когда соотношение сил меняется, народы, бывшие приверженцами имперской идеи, становятся противниками империи, а те, кто только пришел к власти, превращаются в защитников того самого имперского принципа, который прежде отрицали. Иными словами, большинство взглядов, высказываемых на эту тему, судя по всему, зависит от конкретной ситуации каждой нации в соответствующий момент ее истории. В настоящее время история арабов представляет особый интерес, так как они

снова играют важную роль в мировых событиях. К тому же письменные свидетельства, повествующие об одной из величайших империй прошлого, могут помочь нам получить более глубокие представления о международном лидерстве в целом.

По различным причинам слово «империя» сегодня для многих людей несет идею несправедливости, подавления слабых государств теми, которые обладают большей силой. Чтобы избежать предубежденного отношения, я предлагаю на время отказаться от слова «империя», заменив его «международным лидерством».

Когда мы используем такое более широкое выражение, оказывается, что во все времена существовали одно или два господствующих государства, которые в свое время вызывали восхищение или, по крайней мере, молчаливое подражание со стороны других. Более того, эта фаза лидерства переходила по очереди от одного государства к другому, и за всю историю еще ни один народ не получал этой возможности дважды. В этой связи, наверное, стоит вспомнить древних египтян, ассирийцев, вавилонян и прежде всего персов в период династии Ахеменидов с 550 по 330 г. до н. э. Но, по-видимому, самым древним народом, и доньше так или иначе влияющим на наши представления, являются греки. Примечательной особенностью лидерства греков было то, что оно никогда не облекалось в политическую форму единой империи, если не считать краткого времени при жизни Александра. После его смерти империя распалась в силу своего локального и случайного характера, но тем не менее на протяжении по меньшей мере трех столетий династии греков, их мысли и их методы военных действий преобладали в Ойкумене.

На смену греческому лидерству пришло римское, и примерно четыре столетия бесспорное первенство удерживали римские идеи, римские моды и римские армии. После двухвековой смуты международными лидерами стали арабы с 650 по 850 г. н. э., оставаясь самой могущественной империей своего времени. После начала упадка Арабской импе-

рии они еще пять столетий сохраняли первенство в области философии и науки.

Когда арабоязычные народы сошли со сцены, они уже передали эстафету в искусстве, образовании, науке и производстве Западной Европе. Здесь лидерство было вначале подхвачено Священной Римской империей, а затем по очереди Испанией, Францией и Британией. В наше время мы наблюдаем переход этого лидерства к Соединенным Штатам и России.

Как это свойственно всем историческим феноменам, черты этих сменяющих друг друга империй различны. Тем не менее, даже с учетом этих расхождений, мы замечаем, что в области международного первенства действуют некоторые общие законы.

Каковы бы ни были методы, которыми лидирующее государство влияет на своих более слабых современников, здесь, по-видимому, всегда присутствует элемент силы. Независимо от того, прибегает ли великая держава к военной оккупации ради установления своего владычества, могущество государства-лидера всегда порождает стремление к подражанию. Например, в XVII и XVIII вв. Франция не завоевывала больших территорий, и тем не менее французский стал всемирным дипломатическим языком, а обучение армий других стран поручалось французским офицерам; повсюду царили французская мода, французская литература и французская кухня. В наше время Соединенные Штаты не навязывали своего военного господства многим государствам, однако американский сленг, американская одежда, американская музыка и американская архитектура распространились по всему миру. Едва ли можно объяснить это тем, что они и в самом деле лучше, чем все то, что производится в других местах. Очевидно, есть что-то в человеческой природе, что заставляет нас подражать образу мыслей и манерам тех, кто сильнее нас.

Всеобщее порицание имперских завоеваний, распространенное сейчас на Западе, несомненно, есть временное явление. В начале текущего столетия Германия и Италия

ощущали, что уступают Британии, поскольку не имели колоний. Впоследствии Британия чувствовала, что отстает от других именно потому, что их *имела*. Если мы сможем на минутку отмежеваться от этих преходящих веяний моды, то сумеем ли выработать какое-то понятие о месте военной оккупации в истории?

Если и впрямь лидерство в искусстве, образовании и науке переходит от одной нации к другой, то не может быть сомнения в том, что на протяжении всей истории военный захват являлся главным средством, благодаря которому шла передача этой эстафеты. Завоевания Александра распространили греческий язык по всему Ближнему Востоку. Военная империя Рима, пусть иногда жестокая в своих действиях, подарила цивилизацию бесчисленным отсталым народам. Когда Рим рухнул, арабы подхватили факел, выпавший из его рук. Как будет видно из данной книги в дальнейшем, казалось, что непосредственным результатом этого опять стало погружение Запада в варварство, однако прежде чем арабы пали, они с процентами вернули Европе свой долг.

Возможно, еще примечательнее то, насколько часто знамя лидера переходит от бывшего владельца к его колонии. Так, арабы почерпнули значительную часть своих знаний у Сирии, Египта и Северной Африки, в прошлом колоний Рима (в современном, а не латинском смысле). Когда мусульмане были изгнаны, их наследницей в качестве великой империи стала завоеванная арабами Испания. Соединенные Штаты Америки, сегодняшний лидер, возникли как колония Британии, которую они позднее сменили на первой ступеньке мирового пьедестала.

Взглянув на этот вопрос с такой точки зрения, мы в состоянии выработать более широкую концепцию «империализма», чем ту, что можно извлечь из недолговечных политических лозунгов нашего времени. Но если нам нужно достичь более широкого взгляда на империю, мы должны представлять себе передачу международного лидерства как непрерывный процесс, который прослеживается с самого начала истории. Но здесь есть проблема, так как в течение

последних пяти веков мы сознательно избегали всякого упоминания об арабах в наших исторических трудах. Таким образом, непрерывное развитие человеческого рода, представляющее основной интерес и значимость для истории, остается сокрытым от нас. Наши методы изучения истории по отдельным этапам сделали невозможным создание подобной всеобъемлющей концепции. С момента возникновения ислама христиане и мусульмане тысячу лет воевали друг с другом в Средиземноморье. Именно в этот период были заложены основы нашей системы образования, с ее историческим учением, преднамеренно ограниченным Грецией и Римом и избегающим всякого упоминания об арабах.

Война между христианством и исламом не была вызвана каким-либо взаимным неприятием, присущим этим двум религиям. Напротив, эти религии были настолько родственны, что христианские богословы не раз называли ислам просто христианской ересью. Эта нескончаемая война, вероятно, вызывалась двумя факторами. Во-первых, и в Коране, и в высказываниях самого пророка Мухаммада утверждается, что борьба с неверными есть обязанность мусульманина. (Подразумевались же под неверными в тот момент арабы-идолопоклонники.) Вторая причина сводилась к чисто географическому соседству, к близости Константинополя к Дамаску и конкуренции за контроль над Средиземноморьем.

Как бы то ни было, тысяча лет вражды привела к тому, что в своей приверженности к Греции и Риму Европа оставила арабский мир за кадром. Греческий и латынь стали языками науки, знание греческой и римской истории и мифологии сделалось неременной принадлежностью образованного джентльмена, но преподавание истории резко обрывалось на Траяне или Антонинах и одним прыжком переносилось к Карлу Великому или Вильгельму Завоевателю. Ни слова о могущественной империи арабов в наших учебниках не допускалось.

За последние два века, по мере роста доступности путешествий, многие европейцы познакомились и сблизились

с мусульманами. Однако большинство, видя сравнительную слабость исламских наций в наши дни, без всяких сомнений поверило, что так было всегда, поскольку в школе этим людям никогда не рассказывали о том, что у арабов, как и у римлян, было долгое имперское прошлое.

Намеренный бойкот арабской истории, имевший место в Европе в период Ренессанса, не только препятствовал нашему пониманию Ближнего Востока. Он и историю Европы сделал непознаваемой. Когда я говорю европейцам, что наше незнание арабской истории связано с давней политической враждой, они обычно отвечают: «Да, конечно, Крестовые походы». На самом деле я надеюсь, что эта книга поможет доказать, что Крестовые походы были лишь поздним и до некоторой степени второстепенным инцидентом. Господство мусульманского флота над Средиземным морем — вот что нанесло Европе самый большой урон.

Арабы начали оспаривать морское владычество у Византии в 650 г., и мусульманские мореплаватели, обычно известные как берберские пираты, еще сто пятьдесят лет назад продолжали угрожать безопасности навигации на Средиземноморье. Более чем тысячелетняя традиционная вражда с неизбежностью оставила после себя множество предрассудков.

Однако теперь, когда мир стал таким маленьким, эти предрассудки должны развеяться. История Арабской империи сегодня так же необходима для нашего образования, как и общие представления о развитии Греции и Рима. Для нас настало время беспристрастно оценить арабский вклад в историю человечества, и это позволит нам правильное взглянуть на историческое развитие человеческого рода как на непрерывный процесс. Если эта книга сможет как-то способствовать такому более справедливому и широкому видению прошлого, я буду чувствовать себя щедро вознагражденным.

*Дж. Б. Г.
Мэйфилд, Сассекс*

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АВТОРА

Большая часть материалов для этой книги была взята из оригинальных трудов арабских историков, но я также воспользовался работами многих европейских ученых, особенно на английском и французском языках. При составлении нескольких карт мне очень помогла книга «Земли Восточного халифата», а при работе над двумя планами города Багдад я обратился к книге «Багдад при аббасидских халифах». Обе работы принадлежат Ги ле Странжу.

В написании арабских имен, я пользовался транскрипцией, по моему мнению наиболее подходящей для того, чтобы английский читатель мог правильно их произносить. Боюсь, что мое использование географических названий было столь же произвольным. В случае названий, уже знакомых английскому читателю, таких как Константинополь, Дамаск, Иерусалим, я употреблял наиболее известные формы. В других случаях я старался использовать арабские названия. Однако арабы имеют обыкновение вводить определенный артикль «*ал*» в одни названия и не вводить в другие. Так, названия Ливана, Сирии и Египта не имеют артикля, а Ирак, Иордания и Йемен нуждаются в нем. Для простоты я эти артикли опустил.

Существуют две особенности арабских личных имен, о которых стоит упомянуть. Первая — это арабский обычай называть мужчину по имени его старшего сына. Мужчину могут звать, скажем, Абдаллахом. Он женится, и его жена производит на свет сына, которого называют Мухаммадом. С этого момента отец может именоваться либо Абдаллахом, либо Абу Мухаммадом, отцом Мухаммада.

Вторая особенность арабских имен состоит в обычае называть человека рабом Бога. Слугу или раба обозначает

слово «абид». Таким образом, Абдаллах, Абид Аллах, означает Божьего слугителя. Но часто вместо слова Аллах, одного из имен Бога, в личных именах используется какой-то из его атрибутов, например, человек может носить имя «слуги Завоевателя», «слуги Щедрого», «слуги Сострадательного». Здесь в имя включается определенный артикль, например Абид ар-Рахман, «Слуга Милосердного», Абид ал-Азиз, «Слуга Возлюбленного». Во всех этих примерах слова «Завоеватель», «Щедрый», «Сострадательный» и «Милосердный» являются синонимами Бога. В английской литературе стало привычным писать «Абдаррахман», «Абдула Азиз», вместо «Абид ар-Рахман» и т. д. Некогда англичане полагали, что «Абд ар-Рахман» это имя и фамилия, вроде «Том Джонс». Соответственно, они обращались к такому человеку как к Абдуле, если хотели быть неформальными, или как к мистеру Рахману, если желали проявить большую вежливость. Получалось довольно нелепо, так как Абдула это не одно слово, а первая половина словосочетания «слуга такого-то», а Рахман означает «Милосердный Бог».

Главной проблемой для каждого, кто стремится описать арабскую цивилизацию двенадцать столетий назад, становится поэзия. Она играла настолько важную роль в жизни арабов, что пренебречь ею в англоязычном исследовании значило бы упустить изрядную долю картины. Даже самый приземленный арабский историк этого периода включал в свое повествование не одну поэтическую страницу. Арабские стихи отличались скорее совершенством формы, ритма и размера, чем глубиной мысли. Таким образом, буквально перевести их в несовершенную английскую прозу — это чуть ли не хуже, чем просто выбросить их. Профессор Николсон в этой области бесспорный авторитет, и когда автором стихотворного английского перевода какого-либо поэтического отрывка является он, проблем не возникает. Что же касается любого другого стихотворения, переведенного не им, то здесь мне просто приходилось делать все, на что я способен.

Проблема поэзии наводит меня еще на одну тему. Всем людям, живущим в своей собственной стране, другие нации часто кажутся суровыми, жестокими и враждебными. В нашем представлении араб может выглядеть мрачным бородатым воином, умело перерезающим горло. Или же, если посмотреть с более современной точки зрения, в нем можно увидеть вежливого, но вероломного политика с тягой к коммунизму. На самом же деле это пылкий и сердечный народ. Жизнь арабов наполнена скорее смехом и слезами, чем кровопролитием и алчностью. Говоря словами одного американского профессора, недавно вернувшегося с Ближнего Востока, «они самый симпатичный народ на свете». Трудно отдать должное этим качествам в сугубо историческом повествовании.

Я должен еще раз выразить свою признательность библиотеке Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета за предоставленные мне книги на арабском языке, а также публичной библиотеке в Танбридж Уэлз за помощь в заказе различных работ на английском языке из библиотек в разных концах этой страны.

Как пророк и реформатор своего народа, Мухаммад не мог не быть революционером, поскольку его религиозная проповедь не только радикально изменила политическую ситуацию, но и оказала не меньшее воздействие на социальные условия. Для своих последователей он был «все во всем». Он всегда оставался верным установленному им самим принципу равенства и братства всех мусульман.

*Фон Кремер.
Восток под властью халифов*

С Кораном в одной руке и кривой саблей в другой, импульсивный и неукротимый араб одержал ряд блестящих побед, не имеющих равных в истории народов, потому что за короткий период в восемьдесят лет в громадном ареале сарацинского завоевания оказалось более обширное пространство, чем все владения Рима за восемь веков.

*Окли.
История сарацин*

Не бойтесь и не ужасайтесь... ибо война не ваша, а Божья.

Коран, 2; 20, 15

Глава I

МУХАММАД И РАННИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Важные даты

Побег Мухаммада в Медину	– 622 г.
Завоевание Мекки Мухаммадом	– 630 г.
Смерть Пророка Мухаммада	– 632 г.
Год «Смуты»	– 632–633 гг.
Битва при Ярмуке и окончательное завоевание Сирии	– 636 г.
Битва при Нехаванде и окончательное поражение Персии	– 642 г.
Захват Александрии и окончательное завоевание Египта	– 642 г.
Убийство халифа Османа	– 656 г.
Гражданская война между Али и Муавией	– 656–661 гг.
Убийство Али, оставившее Муавию единственным халифом	– 661 г.

Персоналии

Пророк Мухаммад.

Четыре его первых преемника:

Абу Бакр	– 632–634 гг.
Омар ибн ал-Хаттаб	– 634–644 гг.
Осман ибн Аффан	– 644–656 гг.
Али ибн аби Талиб	– 656–661 гг.

Муавия ибн аби Суфьян, первый халиф из бану Омейя.

Абу Суфьян, глава клана бану Омейя и самый упорный противник Мухаммада.

Йездигерд III, последний Сасанидский царь Персии.

Ираклий, император Византии.

Общую хронологию периода, о котором говорится в данной книге,

см. в Приложении II, с. 525.

Впервые арабы поднялись на уровень великой нации благодаря основанию мусульманской религии арабским Пророком Мухаммадом. До этого события, произошедшего в первой половине VII в. н. э., арабы обитали лишь в пустынях Аравийского полуострова. Огромное большинство арабов входило в кочевые племена, разводившие овец, верблюдов и лошадей и скитавшиеся по обширным пространствам пустыни. Подобный образ жизни делает образованность, даже грамотность, почти невозможной, и древние империи, будь то Египет, Вавилон, Персия или Рим, обычно взирали на отсталость арабов с некоторым презрением. Но географическое положение Аравии всегда делало ее достаточно значимым регионом. В отношении климата побережья Индийского океана абсолютно отличаются от берегов Средиземного моря. Следовательно, страны, расположенные на них, производят разные виды товара, которыми желают обмениваться. Путь, соединяющий Индийский океан со Средиземноморьем, идет через Аравийский полуостров или омывающие его узкие моря — Красное море и Персидский залив. Севернее маршрут из Индии в Европу преграждают пустыни и горы Персии, южнее — джунгли и пустыни Африки. Поэтому, хотя большую часть Аравии и покрывает пустыня, полуостров пересекали торговые маршруты, доставляя бесценные товары и предметы роскоши с Востока и вдоль этих путей сообщения возникли богатые торговые города, населенные богатыми и многоопытными арабскими купцами.

В классический период мир, как и сегодня, делился на запад и восток, причем олицетворением Запада был Рим, а Востока — Персия. Западная Римская империя пала в 475 г. н. э., предоставив Византии отстаивать европейские интересы перед лицом азиатской Персии. Эти две империи

вели нескончаемую борьбу за первенство, которая выливалась либо в открытый вооруженный конфликт, либо в коммерческую конкуренцию, интриги и пропаганду. Граница между Византией и Персией тянулась от Верхнего Евфрата до Кавказа, а арабы, жившие южнее, входили в контакт с обеими великими державами. В 602 г. н. э. между двумя империями развязалась безнадёжная война, длившаяся двадцать шесть лет. Когда наконец в 628 г. н. э. был заключен мир, оба государства были донельзя изнурены, опустошены и разорены.

* * *

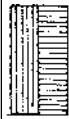
Пророк Мухаммад родился в 570 г. в Мекке. Жизнь этого города зависела от торговых караванов, направлявшихся из Индии в Средиземноморье. В 610 г. н. э.¹ в возрасте 40 лет ему в видении явился архангел Гавриил, а через три года он получил повеление проповедовать. Мухаммад не претендовал на роль основателя новой религии. Он утверждал, что эта истинная вера тождественна той, которую исповедовал патриарх Авраам, но евреи и христиане исказили ее первоначальную чистоту. Бог послал его, чтобы восстановить религию Авраама в ее первозданном виде. К тому времени в Аравию уже проникли и иудаизм, и христианство, но Пророк, по-видимому, почерпнул у евреев больше, чем у последователей Христа. И действительно, в результате его стремления повернуть время вспять к Аврааму его проповедь заставляет вспомнить ветхозаветных пророков.

Городом Меккой правило племя курайшитов. Курайшиты составляли большую часть населения Мекки, однако они не имели единого вождя, а распадались на несколько враждебных кланов. За два-три поколения до Мухаммада

Карта 1

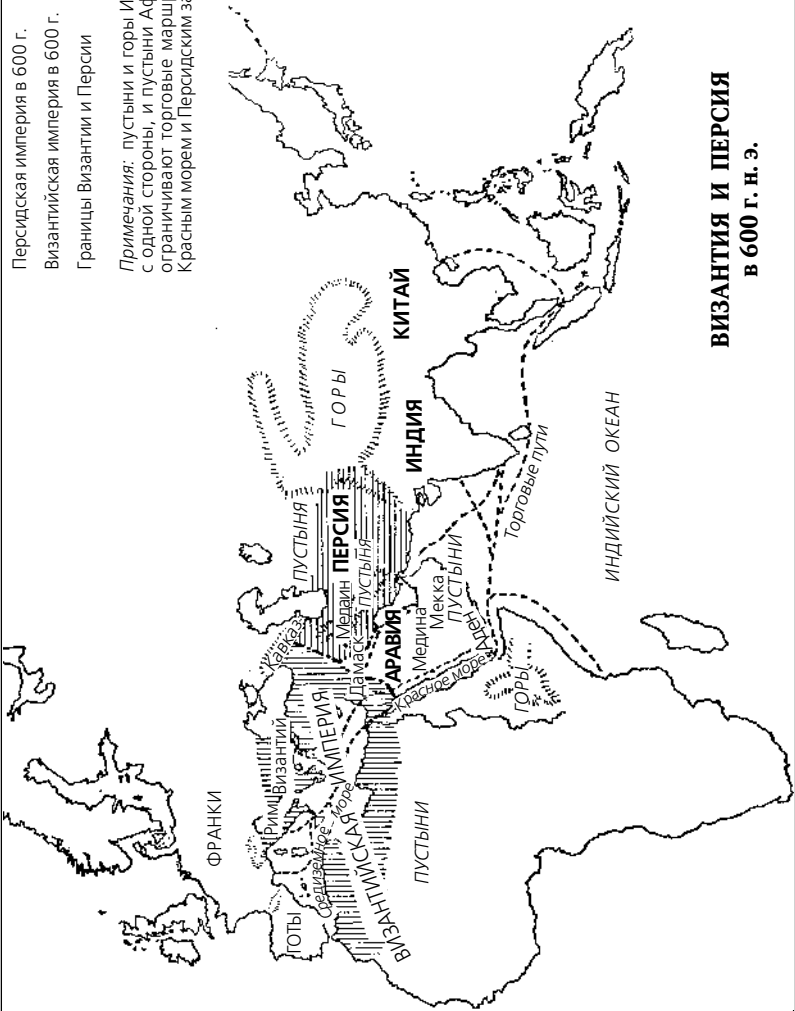
Византия и Персия в 600 г. н. э.

¹ С этого момента буквы н. э. опускаются, так как все даты относятся к нашей эре.

Персидская империя в 600 г.
Византийская империя в 600 г.
Границы Византии и Персии

Примечания: пустыни и горы Индии и Персии с одной стороны, и пустыни Африки с другой ограничивают торговые маршруты Аравией, Красным морем и Персидским заливом.

**ВИЗАНТИЯ И ПЕРСИЯ
в 600 г. н. э.**

первенство оспаривалось соперничающими семьями бану Омейя и бану Хашим. Пророк принадлежал к клану бану Хашим. Кроме того что Мекка являлась торговой станцией для караванов, для арабов, в большинстве своем бывших идолопоклонниками, она была священным городом. В середине города стояла Кааба, небольшое кубическое строение, где, как утверждают, в то время размещалось триста шестьдесят пять идолов. Каждый год в определенный день кочевники со всех концов Аравии собирались, чтобы совершить паломничество к этому языческому святилищу. Курайшиты гордились своим положением хранителей столь чтимого храма, и поскольку, по сути, они были торговцами, то использовали скопление паломников, устраивая ярмарки и ведя выгодные дела.

Мухаммад в своей проповеди отверг идолов и свидетельствовал о существовании единственного Бога, который однажды явится, чтобы судить мир, призовет праведников в рай, а грешников ввергнет в адский огонь. Жителям Мекки показалось, что эта вера грозит развеять славу их святилища и тем самым повредить их торговле. За десять лет проповедей Пророка в Мекке появилось лишь шестьдесят или семьдесят новообращенных, обреченных на презрение, ostracism, а иногда даже преследование со стороны возмущенных горожан. Сам Мухаммад терпел насмешки и унижения, хотя страх перед его кланом, бану Хашим, удерживал врагов от его убийства. Наконец в 622 г. он заключил соглашение с партией паломников из Медины, города в двухстах пятидесяти милях к северу от Мекки, которые обещали приют ему и его последователям. В течение следующих нескольких недель Пророку¹ и его приверженцам удалось по одному незаметно ускользнуть из Мекки и укрыться в Медине, куда Мухаммад прибыл 28 июня 622 г. Жители Медины оказались гораздо более восприимчивыми к учению Мухаммада, чем мекканцы. Вскоре мединских мусульман

¹ Мухаммад был известен как Посланник Бога и как Пророк. Я использую оба наименования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru